

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
P82

Для Люка и Мило

Anna Ruhe
DIE DUFTAPOTHEKE.
DAS RÄTSEL DER SCHWARZEN BLUME

Cover and inside illustrations by Claudia Carls
© 2018 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany
www.arena-verlag.de

Руэ, Анна.

P82 Загадка чёрного цветка / Анна Руэ ; [пер. с нем. А.А. Торгашиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099951-4

После того как аптека ароматов перешла в руки Люци, Бено и Матса, жизнь ребят изменилась до неузнаваемости. Теперь им нужно освоить тонкую науку создания волшебных ароматов, а также защитить аптеку от Виллема и его сообщников, которые долгое время использовали её сокровища в корыстных целях. Однако злодеи не собираются так просто сдаваться. Пробравшись в аптеку, они украли самое ценное, что тут было, — метеоритный порошок, без которого невозможно приготовить ни один волшебный запах. Ребята понимают: если они не вернут метеорит в самое ближайшее время, то жизни многих людей окажутся в опасности. Чтобы найти Виллема, Люци и её друзьям придётся отправиться в Голландию, где на каждом шагу их будут поджидать новые тайны и испытания...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-099951-4

© Торгашина А.А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Запахи переносят нас в прошлое. Счастливые
воспоминания пахнут чудесно, а от тяжёлых
времен разит какой-то гадостью.

Ханна ванн Вельден, ароматекарь, 2018 г.

Запись в дневнике
Даана де Брэйна,

Утрехт, 9 июня 1899 г.

С каждым вдохом мы улавливаем какой-то запах.

Но ароматы могут быть коварны — если я что-то и усвоил за всю жизнь, то именно это. Запах мгновенно вызывает в памяти то время, когда он впервые нам встретился, и те чувства, что мы испытывали тогда. Запахи невидимы, они воздействуют на чувства, минуя сознание, и потому имеют над нами огромную власть. Власть эта гораздо больше, чем кажется. Ведь кое-чего люди не знают: ароматы могут пробуждать не только воспоминания.

В некоторых из нас они пробуждают необыкновенный, сверхъестественный талант. Этот талант вызывает у меня одновременно и трепет восхищения, и тревогу.

Что, если я такой не один?

Что, если другие пользуются своим даром не во благо?

Что, если я сам поддаюсь искушению?

Глава I

Нос мой уловил знакомый запах, которому тут было совсем не место. Пахло затхло-стью. Землёй. Всё ещё сжимая в ладони латунную ручку двери, я замерла на входе в оранжерею. Запах словно встал передо мной стеной, предвещая неприятности. Я мгновенно насторожилась и подумала о Виллеме Буре, нашем бывшем садовнике, — и воспоминание это было не из приятных.

За спиной послышалось шуршание гравия. Обернувшись, я увидела, что по дорожке бежит Матс.

— Эй, Люци, привет, погоди-ка! — крикнул он и остановился в трёх шагах от меня. Широко — уж очень широко — ухмыльнувшись, он вдруг извлёк из-за спины стеклянную бутылочку коричнево-

оранжевого цвета и вынул из неё пробку. Я слишком поздно поняла, что происходит. Раздался тихий хлопок — и нас окутало оранжевое облако. Воздух вокруг так заискрился, что на мгновение я даже ослепла. Запахло анисом и лимоном.

— Как насчёт «Дуновения метаморфоз» из категории «обманчивые ароматы»? — спросил Матс, смеясь, в то время как меня уже охватило странное ощущение: внутри всё как будто царапалось.

Мало того — тело, казалось, превратилось в комок теста, которое кто-то месил. Сначала я вся как-то съёжилась, потом снова распрямилась, будто кто-то схватил меня за руки и за ноги и потянул в разные стороны. Мои ладони, ступни, даже лицо — всё словно слилось в какую-то студенистую массу, и так продолжалось до тех пор, пока оранжевые ароматические облачка вокруг не развеялись, оставив после себя лишь лёгкое мерцание.

И тут у меня просто челюсть отпала от удивления — ведь передо мной внезапно оказался вовсе не Матс, а его старший брат Леон. Он окинул меня взглядом, скорчил глупую гримасу, а потом принялся хохотать надо мной так, что у него даже слёзы из глаз брызнули.

Я испуганно повернулась к стеклянной стене оранжереи и попыталась разглядеть в ней своё отражение. Ростом я казалась выше обычного. На мне

были чужие огромные ботинки на тяжёлой подошве и рабочий комбинезон — тоже не мой. Проведя рукой по голове, я нащупала именно то, что опасалась там обнаружить: замызганную бейсболку на жидких серых кудрях. А ведь волосы у меня вообще-то русые и прямые, *прямые как солома!* Кисти рук у меня тоже изменились — стали какими-то огромными. Это были мужские руки. *Старые мужские руки!* Меня бросило в жар — ведь теперь я окончательно поняла, в кого превратил меня Матс. Я выглядела в точности как *Виллем!*

— Что это ещё такое? — проговорила я угрюмым басом. Голос звучал один в один как у старого садовника. Я сердито сорвала с головы бейсболку и швырнула её в Матса, который едва держался на ногах от смеха, да к тому же ещё и выглядел как дурацкий Леон.

— Ай, да брось! Это же самый смешной аромат из всех. Мы с Бенно вчера нашли его в аптеке ароматов. — Он заткнул флакон пробкой и сунул его в карман штанов. — Вдохнув его, на какое-то время превращаешься в того, о ком в этот момент думаешь. С ума сойти, да? — усмехнулся Матс, и я с облегчением заметила, что он принимает свой обычный облик. — Ну не сердись!

Я скрестила руки на груди:

— Вовсе я и не сержусь!

— Ещё как сердисься! — Матс подошёл ближе и легонько толкнул меня в плечо. — Я же не знал, что у тебя Виллем на уме. Готов был поспорить, что ты думаешь об одном соседском пареньке.

— Да ну? — Я больше не могла сдерживать улыбку. — И о каком же именно — их ведь двое?

— Ну о симпатичном, конечно же! — подмигнул Матс и продефилировал по дорожке.

— То есть о блондине? — крикнула я ему вслед.

Матс вскинул бровь и возмущённо взъерошил свои тёмные кудри:

— Что?! Ты ведь это не всерьёз, правда? Леон — симпатичный?! Никогда ещё такого не слышал.

Втайне порадовавшись, что моя маленькая месть удалась, я тоже ткнула его в плечо:

— Ну всё, хватит дурака валять! Идём, нас наверняка уже давно ждут внизу.

Но Матс мешкал:

— Нет, ты правда думаешь, что Леон симпатичный?

В ответ я лишь закатила глаза и вошла в оранжевую. И тут же вспомнила, почему чуть раньше думала о Виллеме.

— Ты ничего особенного не чувствуешь? — обернулась я к Матсу.

Он потянул носом наполненный цветочными ароматами воздух и пожал плечами:

— Не-а. А ты вообще о чём?

Затворив за нами стеклянную дверь, я снова принохалась. Странно, но теперь и я ничего не уловила. То ли тёмный гнилостный запах улетучился сам по себе, то ли из-за дурацкой шутки Матса его перебило «Дуновением метаморфоз». А может, он мне просто почудился? В последнее время я часто вижу во сне Виллема и всё то, что произошло здесь этим летом, — вот он мне везде и мерещится. Наверняка в этом всё дело!

— Я о том, что тут пахнет прелой землёй, — сказала я. — Ну, ты понимаешь. Потому-то я и превратилась в Виллема. Как раз на мгновение задумалась — уж не вернулся ли он.

Усмешка мгновенно сползла с лица Матса:

— Вряд ли. Просто так Виллем бы не вернулся. А если бы и вернулся — не осмелился бы сунуться в аптеку ароматов. Во-первых, он наверняка догадался, что Ханна приняла меры предосторожности. Она ведь даже замки поменяла. А во-вторых, Виллем знает, что мы можем применить против него ароматы из аптеки.

Я вяло скривилась. Воображаемый или нет, запах этот меня всё же беспокоил. Ведь всего пару недель назад в городке началась полная неразбериха из-за одного пропавшего флакона. Не только мои родители, но и целая куча других людей тогда поперезабы-

вали всё на свете — вообще всё, напрочь. И Виллем приложил к этому руку. В общем, старый садовник, которого нам лишь недавно кое-как удалось отсюда выдворить, пугал меня не на шутку.

Я быстро шагала рядом с Матсом вдоль цветочных клумб и вазонов, стараясь не угодить ни в одну из расставленных Ханной на Виллема ароматических ловушек. Мне совсем не хотелось испытывать их действие на себе.

Но как бы то ни было, накручивать себя всё же не стоило! В сущности, Матс был прав, поэтому я решила отвлечься от раздумий о Виллеме и сосредоточиться на сегодняшних планах.

Нас окружало буйство зелени, но растения уже почувствовали приближение осени — пол был покрыт медленно увядающими цветочными лепестками. Я любила эту старинную оранжерею с сотнями видов трав и цветов, пышными грядками, высотой доходившими мне до бедра, и декоративными деревцами в глиняных горшках.

Оранжерея выглядела необычно. Кроме того, что она была очень старой, размер её почти не уступал домам в округе. Располагалась она прямо за виллой «Эви» — нашим овечьим слухами и окутанном сплетнями домом, который в последнее время заставил нас поломать голову над своими тайнами. Ещё недавно переезд сюда казался мне катастрофой, хуже

которой и быть ничего не может. Но после летних приключений я полностью изменила своё мнение. Вилла «Эви» не просто перевернула мою жизнь с ног на голову — она обернулась самой большой удачей, какая только могла мне выпасть.

Раньше я была настолько застенчивой, что постоянно испытывала мучительную неловкость и избегала разговоров с незнакомыми людьми. Но собственноручно приготовив первый же волшебный аромат, я поняла, что мне под силу многое изменить в этом мире. Это новое, незнакомое мне прежде чувство было просто восхитительным.

Даже соседи, дружно сочинявшие небылицы про виллу, не смогли повлиять на моё к ней отношение. Конечно, слухи эти были не совсем беспочвенны, но как всё обстояло на самом деле, соседи понятия не имели — они просто пересказывали друг другу всевозможные сплетни: о старых колдунах, якобы живших тут когда-то, о жутких собраниях тайного ордена алхимиков и так далее. Доходило даже до историй с привидениями.

Полная чушь, конечно, хотя наша вилла — вернее, её развалины — и правда скрывала тайну. Тайна эта была настолько невероятной, что её пришлось спрятать от любопытных глаз глубоко под землёй. И вот в это-то тайное укрытие мы с Матсом как раз и направлялись.